

РОССИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ

Старовая Ю.,
студент ФПЭК-4, МГИМО(У)

Перспективы развития России в направлении реализации идей «зеленой» экономики, в первую очередь, определяются тем, что Россия – страна богатых природных ресурсов и значительного человеческого потенциала. Этим на сегодня определяются как сильные, так и слабые стороны страны в отношении перспектив развития «зеленой» экономики. Переход к «зеленой» экономике, экологически устойчивому развитию России предполагает переход от экстенсивной экспортно-сырьевой модели экономического развития к модернизации.

Ключевые слова: экологические проблемы, климат, Парижское соглашение по климату, Конференция ООН по изменению климата (COP24), «зеленая» экономика, углеродное регулирование, безуглеродные технологии, зеленый проект производства алюминия, РУСАЛ.

Y.Stolbovaya. Russia: The Necessity for Green Economy Transition

Abstract: *The prospects of Russia's development in the direction of implementing the ideas of the "green" economy, first of all, are determined by the fact that Russia is a country of rich natural resources and significant human potential. This currently determines both the strengths and weaknesses of the country in terms of the development prospects of the "green" economy. The transition to a "green" economy and environmentally sustainable development of Russia implies a transition from an export-raw material model of economic development to modernization.*

Keywords: *environmental issues, climate, Paris climate agreement, UN climate change conference, green economy, carbon regulation, carbon-free technologies, green aluminum production project, RUSAL.*

Международные экономические отношения развиваются быстрыми темпами, рост финансовой системы не имеет границ. Все это приводит к расширению границ производств, что с одной стороны содействует росту рыночных и товарных отношений, а с другой, приводит экологию и окружающую среду в плохое состояние. На сегодняшний день о здоровой экономической системе могут говорить далеко не все страны, так как здоровая экономика включает не только компоненты экономического, социального плана, но и экологического. То есть настоящая потребность рассматривать все эти компоненты как единое целое.

«Зеленая» экономика – это новое направление экономической деятельности, в основе которого лежит сохранение окружающей среды и экологии, то есть тех ресурсов, которые необходимы для жизни и здоровья человека, и при этом обеспечение дальнейшего развития экономики в целом.

Наша страна уделяет все большее внимание климатическим проблемам. Так, 12 декабря 2015 года заместитель председателя правительства РФ Александр Хлопонин подписал Парижское соглашение по климату. 195 участников форума условились не допустить повышения средней температуры на планете к 2100 году более чем на 2 градуса по Цельсию по сравнению с доиндустриальной эпохой. Ученые считают, что более значительный рост температуры может привести к необратимым последствиям для экологии планеты.

Как отмечает И. А. Башмаков, учёный, лауреат Нобелевской премии, участник межправительственной группы экспертов по изменению климата: «Парижское соглашение по климату – гибкий инструмент, имеющий несколько задач: удержание роста глобальной температуры в пределах двух градусов по Цельсию и приведение международных финансовых потоков в соответствие с новыми траекториями развития»¹. Общеизвестно, что изменения климата являются прямым следствием экономической деятельности человека и выбросов парниковых газов от действующих производств. Сохранение углеродоёмкости² мировой экономики мировой экономики на текущем уровне приведет к глобальному потеплению на 6–8 градусов по Цельсию (а в России рост идет в два раза быстрее). Оценки потерь России только от загрязнения окружающей среды, без учета изменения климата, – 4,6% ВВП, а, если учитывать еще и ущерб здоровью человека, то этот показатель будет достигать 10–15% ВВП. Существует вполне очевидный риск, следовательно, необходимо реализовывать стратегии по снижению данного риска.

¹ Башмаков И.А. Каким должно быть углеродное регулирование?/ Башмаков И.А. // Независимая газета. – 2018. – 27 декабря. – С. 5.

² уровень потребления ископаемого топлива на единицу ВВП

Для ограничения роста глобальной температуры необходимо оценить «углеродный бюджет», т.е. сколько всего можно выбросить парниковых газов в атмосферу. Сегодня глобальные годовые выбросы из всех источников примерно равны 55–56 Гт CO₂, так что этого «углеродного бюджета» примерно хватит на 25–30 лет. Таким образом, к 2050 году необходимо сократить выбросы хотя бы на 40%, а потом вообще снизить их до нуля. Если ничего не делать, то уровень выбросов превысит 100 Гт, но двигаться-то нужно в обратную сторону, чтобы к 2100 году достичь безуглеродного будущего.

Для достижения заметных перемен есть два типа инструментов: одни нацелены конкретно на снижение выбросов парниковых газов, другие – на решение задач, сопутствующий эффект от которых может быть гораздо большим. Развитые страны активно используют второй метод для решения экологической проблемы. Во многих странах вводятся стандарты выбросов для электростанций и автомобилей, правительства тратят средства на создание рыночных ниш для новой продукции, производство которой позволяет снижать выбросы. Сравнительно новые решения – запрет на продажи автомобилей с бензиновыми двигателями (в планах в некоторых странах ЕС и Великобритании) и на строительство объектов угольной генерации (к примеру, в Китае). Всего в странах ЕС реализуется порядка 2350 мер по повышению энергоэффективности, и результативной считается любая мера, которая приводит к снижению потребления электроэнергии в размере половины процента от объема суммарного выброса.

Основные факторы, снижающие рост выбросов, – повышение энергоэффективности экономики и переход на низкоуглеродные источники энергии. В 2016 году объем углеродного рынка достиг 50 млрд долл. А объем средств, направленных на повышение энергоэффективности и развитие

низкоуглеродных источников, – 500–600 млрд долл., что представляет собой уже более существенную статью расходов³.

Для России самый простой механизм – *проектно-зачетные сокращения*, которые можно реализовать путем госзакупок объемов снижения выбросов по фиксированной цене в разных секторах экономики. Для запуска такого механизма, по моим расчетам, нужно 3–7 млрд руб. в год. Например, в 2017 году Фонд содействия реформированию ЖКХ запустил программу, в рамках которой инициировано повышение энергоэффективности в отдельных многоквартирных домах не менее чем на 10%. К примеру, если государство спонсирует из бюджета 20% стоимости проекта, то на каждый миллион рублей поддержки за 10 лет можно получить снижение выбросов в размере 4 тыс. т CO₂-эквивалента, и это обойдется в 4 долл. за 1 т CO₂. При условии господдержки многие дома станут охотнее реализовывать проект, который сегодня продвигается со скрипом.

Вторая схема – *парниковые сертификаты*: определяются сектора, для которых выставляется определенное количество сертификатов и либо устанавливаются верхние ограничения, либо разрешается получать зачетные сокращения. Организации могут эти сертификаты покупать у других компаний и таким образом работать в дальнейшем.

Повышение энергоэффективности экономически выгодно, но, чтобы задействовать этот потенциал, нужны специальные меры стимулирования. К примеру, сейчас энергопотребители, которые находятся в зоне низкой доли расходов на энергию, могут снижать издержки, но считают, что это либо затратно, либо не даст им значительного эффекта.

Главное – России необходима принципиально иная модель экономики. По сравнению с 2008 годом отечественный ВВП вырос лишь на 2%, и сегодня у России самая медленно растущая экономика из крупных по размеру экономики стран. Традиционные рынки, на которые мы все время опирались,

³ Башмаков И.А. Каким должно быть углеродное регулирование?/ Башмаков И.А. // Независимая газета. – 2018. – 27 декабря. – С. 5.

выходят на стадию насыщения. Например, доходы от нефти до 2030 года еще будут расти, а потом уже нет, а ведь сегодня это главный экспортный продукт. При росте только на 10% к 2050 году доля России в мировом ВВП, которая сейчас, по разным оценкам, достигает 2–2,5%, будет равна 1%.

В польском Катовице 3–14 декабря прошла 24-я сессия Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP24)⁴. Около 30 тыс. представителей практически всех стран – членов ООН: эксперты, члены неправительственных организаций, чиновники – рассказали об успехах в переходе к безуглеродной экономике. Все делегаты в своих докладах подтвердили приверженность целям Парижского соглашения по климату. Российский бизнес на конференции рассказал об уникальных «зеленых» наработках, не применяемых более нигде в мире.

В итоговой декларации форума подчеркнута необходимость незамедлительных действий по ограничению последствий глобального потепления, подчеркивается необходимость усиления работы в этом направлении и мобилизации с этой целью ежегодно свыше 100 млрд долл. Россия примет в этом активное участие. Спецпредставитель Президента РФ Руслан Эдельгериев сообщил о намерении страны снизить выбросы парниковых газов к 2020 году до уровня не более 75% от выбросов базового 1990 года.

Особое внимание на конференции уделялось разработкам в области низкоуглеродных технологий. «Зеленые» технологии содействуют решению целого ряда задач социально-экономического развития: диверсификация источников энергии, новые рабочие места, укрепление научно-технического потенциала, улучшение качества окружающей среды и здоровья населения.

Одним из ключевых членов делегации России была компания РУСАЛ, представители которой рассказали о климатических целях компании до 2025 года. РУСАЛ проводит масштабную экологическую модернизацию, которая

⁴ *Столбунов В.* Бизнес осваивает безуглеродные технологии/ *Столбунов В.* // Независимая газета. – 2018. – 18 декабря. – С. 4.

приведет к сокращению выбросов парниковых газов на 15% на алюминиевых заводах компании и на 10% – на глиноземных производствах. Более того, РУСАЛ следует последним мировым тенденциям в области углеродного регулирования и с 2017 года оценивает инвестиционные проекты с учетом внутренней цены на углерод.

Особое внимание было уделено уникальному «зеленому» проекту РУСАЛа – *технологии инертного анода*. Разработанный компанией метод радикально снижает экологическую нагрузку в алюминиевом производстве, так как побочным продуктом при его использовании вместо углекислого газа является кислород. Прогнозные объемы мирового производства алюминия в 2019 году составляют 65 млн т, при этом на каждую тонну придется 1,67 т CO₂-эквивалента. Между тем, благодаря новой технологии, на тонну алюминия придется 925 кг кислорода, а выбросы CO, CO₂, SO₂, полиароматических соединений, бензопирена будут полностью исключены. Компания произвела уже более 1500 т алюминия по данной технологии, получив 1388 т кислорода.⁵

РУСАЛ является лидером среди российских компаний по борьбе с климатическими изменениями. Не менее успешной в противодействии климатическим проблемам стала компания «Газпром». В рамках конференции были отмечены также усилия «Норильского никеля» и «Полиметалла» по снижению углеродного следа в своей продукции. Данный компании могут стать хорошим примером для своих коллег, а их прогрессивный опыт может стать основой для создания экологических проектов.

Россия сегодня среди стран, для которых обеспечение устойчивого развития на основе зеленой экономики особенно актуально. Приоритеты страны в инновационной политике, в энергоэффективности, в модернизации экономики в соответствии с современными требованиями естественным образом определяют движение в направлении устойчивого развития.

⁵ Столбунов В. Бизнес осваивает безуглеродные технологии/ Столбунов В. // Независимая газета. – 2018. – 18 декабря. – С. 4.